

Научная статья

УДК 327, 339

EDN HVBKWO

DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213

Социально-экономическая дифференциация регионов Китайской Народной Республики и Российской Федерации: компаративный анализ

Т.Р. Хугаев

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

А.Н. Фартышев

Институт географии им. В.Б. Сочавы,
Сибирское отделение Российской академии наук; Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

08.05.2023

Дата принятия к печати:

08.06.2023

Дата онлайн-размещения:

14.07.2023

Аннотация. Социально-экономическая дифференциация регионов является одной из наиболее острых проблем современных развитых и развивающихся государств, на решение которой тратятся значительные ресурсы. Для более комплексного понимания проблем межрегионального неравенства представляется необходимым проведение компаративного анализа дифференциации регионов разных государств. В рамках исследовательской работы были проведены сравнения социально-экономической дифференциации регионов РФ и КНР. Страны были выбраны для сравнения благодаря наличию ряда общих признаков. Компаративный анализ был проведён посредством использования правила Ципфа, являющегося методом точной количественной оценки пространственных диспропорций, а также методом Гранберга, при котором проводится соотношение показателей n -ного количества самых «успешных» по какому-либо показателю регионов, с таким же числом «наименее успешных». Демонстрируются высокая межрегиональная дифференциация в обоих государствах в таких показателях как количество населения, ВРП, ВРП на душу населения, средняя заработная плата и выявлены причинно-следственные связи данного явления. Проводится категорирование регионов России и Китая по выведенным показателям. В Российской Федерации неравенство имеет высокие показатели даже на фоне КНР, которая по меркам развитых стран имеет одно из наиболее высоких межрегиональных неравенств.

Ключевые слова. Экономическая география, компаративистика, региональная политика, межрегиональная дифференциация, коэффициент Ципфа, закон Ципфа, индекс Джини, социальное неравенство.

Финансирование. Исследование выполнено за счет государственного задания (№ государственной регистрации: АААА-А21-121012190018-2).

科学文章

中华人民共和国与俄罗斯联邦地区的社会经济分化：比较分析

T.R. Khugaev

Иркутский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация

A.N. Fartyshev

Сибирский институт географии, Российская академия наук;
Иркутский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация

摘要：地区社会经济分化是现代发达国家和发展中国家最尖锐的问题之一，解决这一问题需要大量资源。为了更全面地了解地区间不平等问题，似乎有必要对不同国家的地区差异进行比较分析。作为研究工作的一部分，对俄罗斯和中国地区的社会经济差异进行了比较。由于存在许多共同特征，因此选择这些国家进行比较。比较分析是通过使用Zipf规则和Granberg方法进行的，Zipf法则是通过对空间差异进行精确定量评估的方法，使用Granberg方法时，我们将任何指标的第 n 个“最成功”区域的指标与相同数量的“最不成功”区域的指

结稿日期：2023年05月08日
出版日期：2023年06月08日
网上出版日期：2023年07月14日

标进行比较。两国在人口、国民生产总值、人均国民生产总值、平均工资等指标上都表现出高度的区域差异，并揭示了这种现象的因果关系。俄罗斯和中国的地区根据得出的指标进行了分类。在俄罗斯联邦，即使与中国相比，不平等现象也很严重，按照发达国家的标准，中国是区域间不平等程度最高的国家之一。

关键词：经济地理学，比较研究，区域政策，跨区域分化，Zipf系数，Zipf定律，基尼系数，社会不平等。

资助：这项研究是以牺牲国家任务为代价进行的（国家注册编号：AAAA-A21-121012190018-2）。

Original article

Socio-Economic Differentiation of the Regions of the People's Republic of China and the Russian Federation: A Comparative Analysis

T.R. Khugaev

Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

A.N. Fartyshev

V.B. Sochava Institute of Geography,
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences;
Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2023 May 08

Accepted: 2023 June 8

Available online: 2023 July 14

Abstract. Socio-economic differentiation of regions is one of the most acute problems of modern developed and developing countries, the solution of which requires considerable resources. For a more comprehensive understanding of the problems of interregional inequality, it seems necessary to conduct a comparative analysis of the differentiation of regions in different states. As part of this research, comparisons were made of the socio-economic differentiation of the regions of the Russian Federation and China. These countries were selected for comparison due to the presence of a number of common features. A comparative analysis was carried out using the Zipf rule, which is a method for accurately quantifying spatial disparities, as well as the Granberg method, in which the ratio of the n -th number of the most “successful” regions in terms of any indicator is compared with the same number of “the least successful”. High inter-regional differentiation of both in both states is demonstrated in such indicators as the number of population, GRP, GRP per capita, average salary, and causal relationships of this phenomenon are revealed. The regions of Russia and China are categorized according to the derived indicators. In the Russian Federation, inequality is high even against the background of China, which, by the standards of developed countries, has one of the highest interregional inequalities.

Keywords. Economic geography, comparative studies, regional policy, interregional differentiation, coefficient of Zipf, Zipf's rule, Gini index, social inequality.

Funding. The study was carried out at the expense of the State Task (State registration No. AAAA-A21-121012190018-2).

Введение

Социально-экономическая дифференциация регионов и неравномерность размещения производительных сил являются естественным признаком, характерным для большинства современных государств. Изначально вызванные различиями в географическом положении, климатом и обеспеченностью ресурсами, территориальные диспропорции со

временем обострялись в силу исторических и экономических особенностей того или иного государства. В современную эпоху проблемы пространственного неравенства на всех уровнях приобретают особую остроту — цена отсталости, издержки для тех, кто не успел вписаться в новую глобальную систему мирового хозяйства, по сравнению с прошлым, многократно возрастают [1].

Особенно сильная дифференциация наличия ряда общих черт между двумя государствами, такими как огромная территория, большое и этнически разнообразное население, наличие обширных территорий, малопригодных для жизнедеятельности человека, влияет на увеличение межрегионального неравенства.

В рамках данной исследовательской работы была поставлена цель сравнить социально-экономическую дифференциацию регионов России и провинций КНР, чтобы показать схожесть и различие социально-экономических процессов, протекающих в странах — флагманах евразийской интеграции.

Методы и данные

Для изучения неравенства по доходам между регионами используется инструментарий, первоначально разработанный для межстрановых исследований. По этому поводу существуют два мнения. Согласно первому, регионы являются даже более удобным объектом применения такого инструментария, поскольку различия в предпочтениях, институтах и технологиях между регионами одной страны обычно меньше, чем между странами. Другая точка зрения состоит в том, страны и регионы — далеко не аналогичные объекты вследствие гораздо большей открытости региональных экономик. Но отсюда следует не отрицание возможности использования одних и тех же методов в межстрановом и межрегиональном анализе, а необходимость учета этой особенности регионов. В рамках исследования предпочтение будет отдано первому мнению.

Традиционно межрегиональное неравенство измеряется индексом Джини. Данный коэффициент представляет собой статистический показатель, служащий для расчета степени неравенства регионов по какому-либо признаку, и, прежде всего, используется для оценки экономической дифференциации. Значение коэффициента Джини варьируется от 0 до 1 и чем больше его значение приближается к единице, тем больше ресурсов сконцентрировано в рамках небольшой социальной группы, и тем меньшими ресурсами располагает остальная часть населения. Измеряется коэффициент Джини с помощью кривой Лоренца — графического изображения функции распределения. Для построения кривой Лоренца необходимо разделить данные о населении страны/региона на пять частей по 20 % — квинтилей. На оси X отмечается пять частей, на которые, в рамках исследо-

вания, делится общество. На оси Y — долю дохода в процентах, которая приходится на каждый квинтиль. Если доходы распределяются равномерно между людьми, то график будет биссектрисой — ровной линией под углом 45°. Такой график называется линией абсолютного равенства. Достоинством метода можно считать, то, что индекс Джини ограничен сверху, т.е. не может превышать единицу, что упрощает сравнение между странами/регионами. Однако его невозможно декомпонировать, что не позволяет определить вклад того или иного региона в общую величину неравенства [2].

В рамках данной исследовательской работы при расчете межрегиональной дифференциации были использованы следующие методы:

1. Коэффициент Ципфа. Правило Ципфа представляет собой одно из следствий закона Парето (правило 80/20) и является методом точной количественной оценки. Выведенное в 1908 г. оно впервые было применено в 1913 г. в работе «закон концентрации населения» для описания разделения размеров городов под авторством немецкого физика Ф. Ауэрбаха. Исследователь вывел следующую закономерность: численность населения любого города равна численности жителей крупнейшего города системы, деленного на порядковый номер первого. Свое название правило получило по фамилии американского лингвиста Джорджа Ципфа, ставшего популяризатором этого правила и использовавшего его для описания распределения экономических сил и социального статуса в обществе [3]. По его закономерности выходило, что самый богатый человек страны обладал состоянием в два раза большим, чем следующий за ним, а после следующий имел состояние в четыре раза меньшее и так далее. Впрочем, закономерности, как Ауэрбаха, так и Ципфа, не всегда подтверждались на практике, что вызывало активную критику по отношению к данному правилу. В отечественной науке правило не нашло широкого применения, однако было использовано в некоторых работах [4–7].

В рамках измерения межрегиональной дифференциации правило Ципфа может быть использовано, так как является математическим описанием закона Парето и имеет следующую формулу:

$$y = kx - \alpha,$$

где k — константа; x — количество; α — экспонента степенного закона. Формула демонстрирует, что чем больше показатель степени экспоненты

на графике, тем сильнее проявляется дифференциация значений. Коэффициент Ципфа измеряется в диапазоне от 0 (к которому стремится, но не достигает его) до бесконечности. Таким образом, чем ближе показатель коэффициента к 0, тем слабее проявляется дифференциация значений и наоборот. В рамках данного исследования коэффициент будет ограничен диапазоном от 0 до 3. Используя указанный метод для расчета социальных (численность населения, средняя заработная плата) и экономических (валовой региональный продукт, федеральные дотации, бюджет, объем торговли) показателей регионов можно с помощью полученного коэффициента Ципфа продемонстрировать имеющийся уровень межрегиональной социально-экономической дифференциации [8].

Впрочем, несмотря на свои сильные стороны, среди которых, прежде всего, можно выделить удобство и наглядность, данный метод измерения пространственного неравенства имеет и свои недостатки. Помимо слабых прогностических способностей такого метода и зависимости от размера выборки (подробнее об этом писала Е.А. Коломак [9]), к таковым стоит отнести рост ошибки аппроксимации (R^2), которая проявляется, когда среди относительно равных значений, при которых уровень дифференциации был бы небольшой, присутствует один со значительно более низкими показателями, что портит общую статистику и делает коэффициент Ципфа менее объективным [10]. Примером этого может служить следующая теоретическая ситуация: федеральный округ n имеет в своем составе регионы с количеством населения в 11, 9, 9, 7, 2 млн чел., тогда как федеральный округ k имеет в своем составе регионы с населением в 14, 8, 5, 3 млн чел. Наглядно видно, что в первом случае большинство регионов будут иметь примерно равное население и уровень разрыва должен быть небольшим, когда во втором случае все регионы значительно разнятся между собой по показателям, но, несмотря на это коэффициент Ципфа в обоих случаях будет почти идентичен (1,072 в первом и 1,077 во втором). Для исправления погрешности может быть использован следующий метод.

2. Метод Гранберга. Метод получил свое название по фамилии советского и российского экономиста А.Г. Гранберга. В своих работах он изучал экономическое пространство в России и, следовательно, природу существующей в ней значительной социально-экономической межрегиональной дифференциации, которую он

сравнивал с хронической болезнью, которая, не имея возможности полностью уничтожить организм, приводит его к общему ослаблению и увеличению подверженности другим заболеваниям [11]. Наличие пространственного неравенства в современной России он объяснял, прежде всего, ее огромной территорией, и периферийным расположением в Европе, этнокультурным разнообразием, переходом от плановой экономики к рыночной, при которой разные регионы оказались в разных стартовых условиях. По его методу определить существующий в стране уровень межрегиональной дифференциации возможно посредством сравнения n -ного количества самых «успешных» по какому-либо показателю регионов, с таким же числом «наименее успешных». В этом плане метод Гранберга можно считать одной из разновидностей коэффициента Фондов, при котором определяется соотношение между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных регионов, но в отличие от данного метода является более гибким и может брать для сравнения другие значения помимо 10 %. Метод Гранберга представляется достаточно полезным в сфере изучения межрегиональной дифференциации, более того, он может выступать в качестве дополнения к правилу Ципфа в случае его погрешности. Слабой стороной метода можно считать то, что он не оценивает состояние средних величин, не подпадающих в n -ное количество наиболее и наименее успешных. В рамках исследовательской работы было учтено что РФ и КНР имеют разное количество субъектов (количество субъектов РФ почти в три раза больше провинций Китая), поэтому для сохранения пропорций представляется необходимым сравнение десяти наиболее и наименее успешных регионов в рамках исследования дифференциации в России и четырех в Китае.

В ходе исследования были проведены расчеты по демографической (количество населения), экономической (ВРП и ВРП на человека) и социальной (средняя заработная плата) дифференциации регионов РФ и провинций КНР. Эти показатели были выбраны поскольку они чаще всего используются для расчета и определения неравенства, а также доступности статистических данных. Базой данных послужили следующие статистические источники: Официальный сайт Национального бюро статистики Китайской Народной Республики, официальный сайт Минфина России и Федеральной службы государственной статистики. Все данные были взяты за 2021 г. В числе регионов КНР намеренно не

Уровень дифференциации значений коэффициента Ципфа

Уровень дифференциации	Значение коэффициента Ципфа
Очень высокий	1,2 и выше* 0,6 и выше**
Высокий	0,9–1,2* 0,4–0,6**
Средний	0,6–0,9* 0,3–0,4**
Низкий	0,3–0,6* 0,2–0,3**
Очень низкий	0–0,3* 0–0,2**

Примечания:

* Для валовых показателей (количество населения, ВРП);

** Для относительных показателей (ВРП на душу населения, средние зарплаты).

был произведен учет Сянгана (Гонконга) и Тайваня ввиду их особых статусов.

Анализ социально-экономической дифференциации в развитии регионов РФ и провинций КНР проводится на основе следующих статистических характеристик: соотношение максимальных и минимальных значений в рамках метода Гранберга, а также коэффициента Ципфа. Для понимания относительности коэффициентов Ципфа вводится градация уровня дифференциации, представленная в табл.

Результаты

1. *Демографическая дифференциация.* Показатель демографической дифференциации отражает пространственную неравномерность распределения населения по регионам. На рис. 1 отражены графики ранжированного распределения населения по регионам в РФ и КНР, показатель степени x в уравнении степенной линии тренда указывает коэффициент Ципфа.

На январь 2021 г. показатель коэффициента Ципфа составил 0,905 в России и 0,828 в Китае. По методу Гранберга в наиболее густонаселенных регионах РФ проживает в 22,1 раз больше населения, чем в наименее населенных. В Китае разница составила 15,1 раз. Причины высокого межрегионального неравенства у двух стран имеют схожие причины: первая — исторический фактор, когда большая часть населения в России во все времена концентрировалась в западных регионах, которые изначально были основой российского государства, и откуда велась экспансия в восточном и южном направлении. В случае Китая ядром его государства исторически выступали восточные приморские и соседствующие с ними провинции. Вторая — географический и климатический фактор, многие

территории России (вплоть до 70 %) являются малопригодными для проживания там человека. Та же ситуация и в Китае где западные провинции находятся на малопригодных для жизни горных, степных и полупустынных территориях. Третья — миграция населения из депрессивных регионов в более экономически успешные, что особенно характерно для стран с высокой степенью экономической и социальной дифференциации, что будет рассмотрено далее.

2. *Экономическая дифференциация.* Показатель экономической дифференциации отражает пространственную неравномерность распределения валового регионального продукта (ВРП) по регионам (рис. 2). Альтернативными показателями расчета экономической дифференциации могут являться объем отгруженных товаров собственного производства, инвестиции в основной капитал, фактические доходы консолидированных бюджетов [8].

На январь 2021 г. показатель коэффициента Ципфа составил 1,14 в России и 0,952 в Китае. По методу Гранберга наиболее обеспеченные регионы РФ превосходят наименее обеспеченные в 54,5 раза. В КНР разница составила 23,6. Настолько большая дифференциация по показателю ВРП в РФ вызвана, прежде всего, наличием нескольких основных экономических центров в стране, к коим можно отнести г. Москву, Московскую область, г. Санкт-Петербург (30 % ВВП) в которые стекаются и в которых концентрируется наибольшая часть экономических и демографических ресурсов и зарегистрировано большинство крупных российских компаний. Во многом, это объясняется существующим в стране бюджетным централизмом, в рамках которого федеральный центр распоряжается большей частью ре-

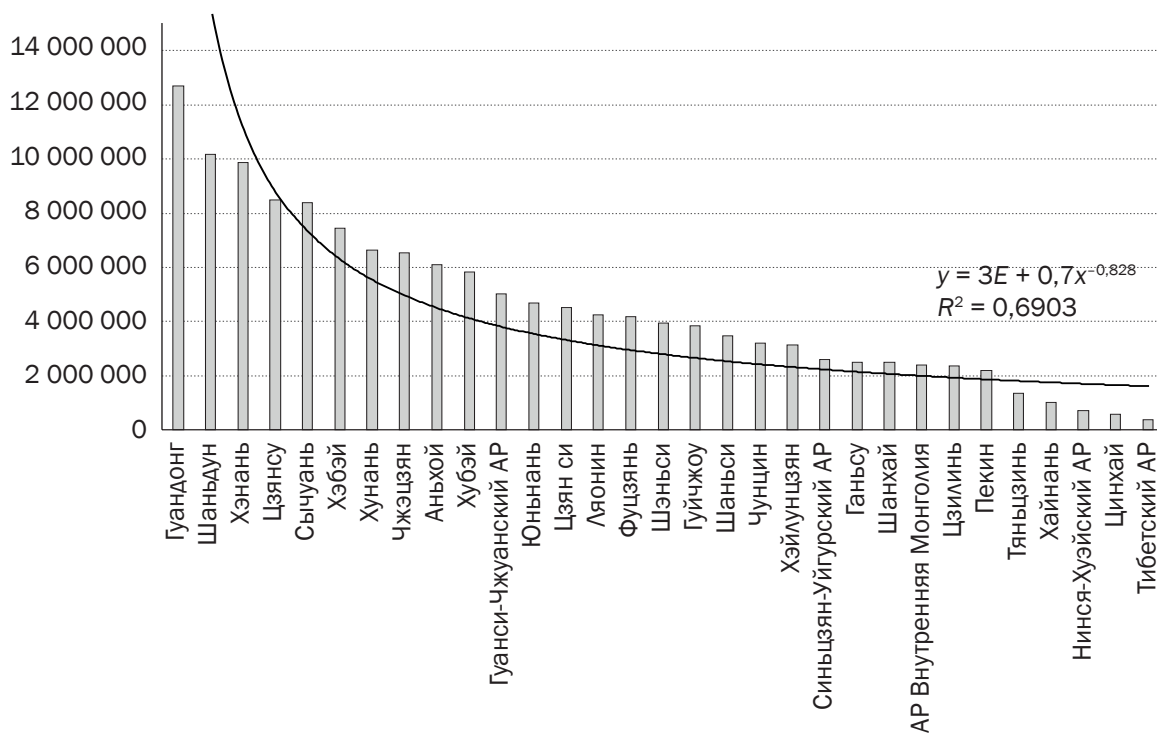
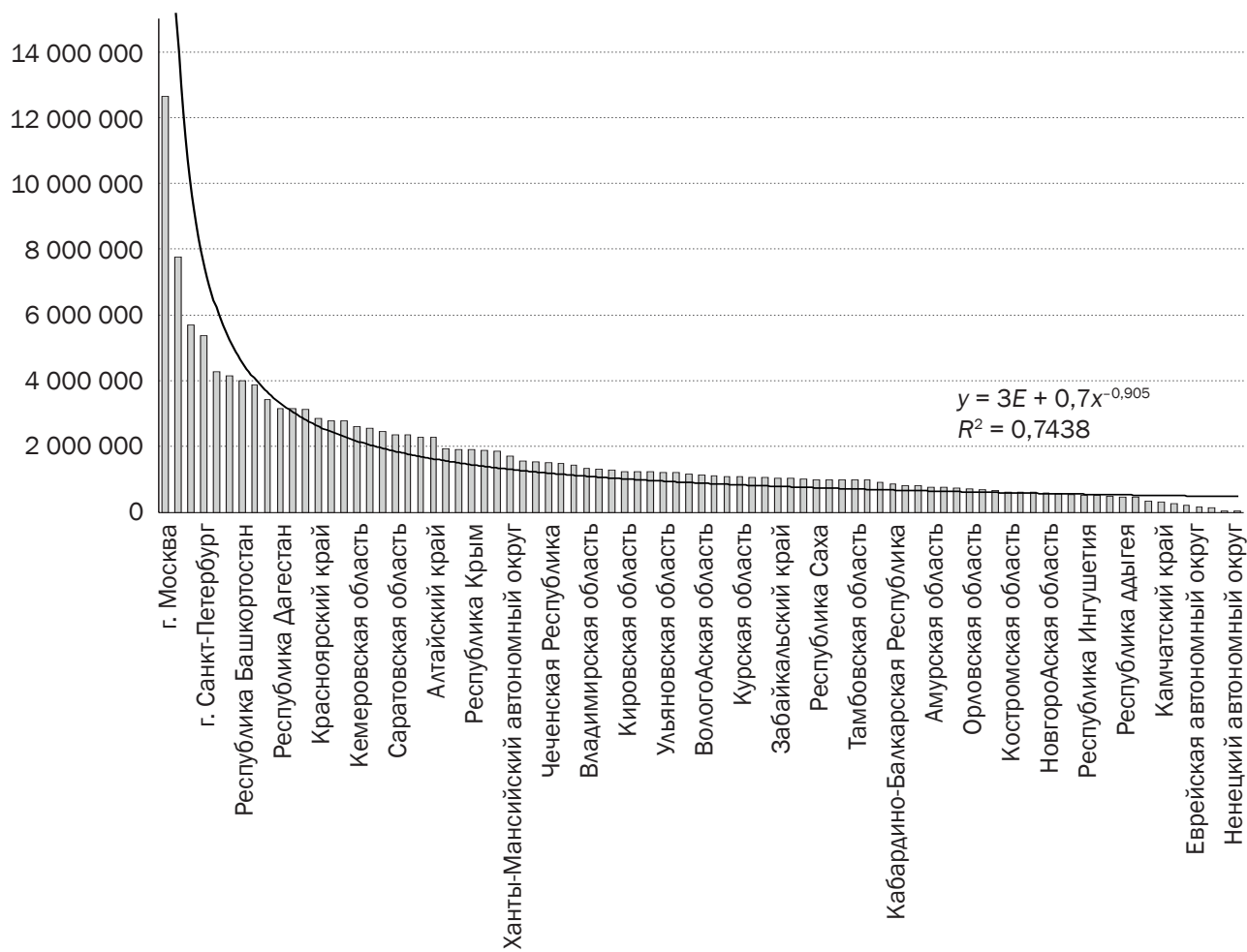

Рис. 1. Межрегиональная дифференциация по населению: а) в РФ; б) в КНР*

* Рассчитано авторами на основе National Bureau of Statistics и Росстат.

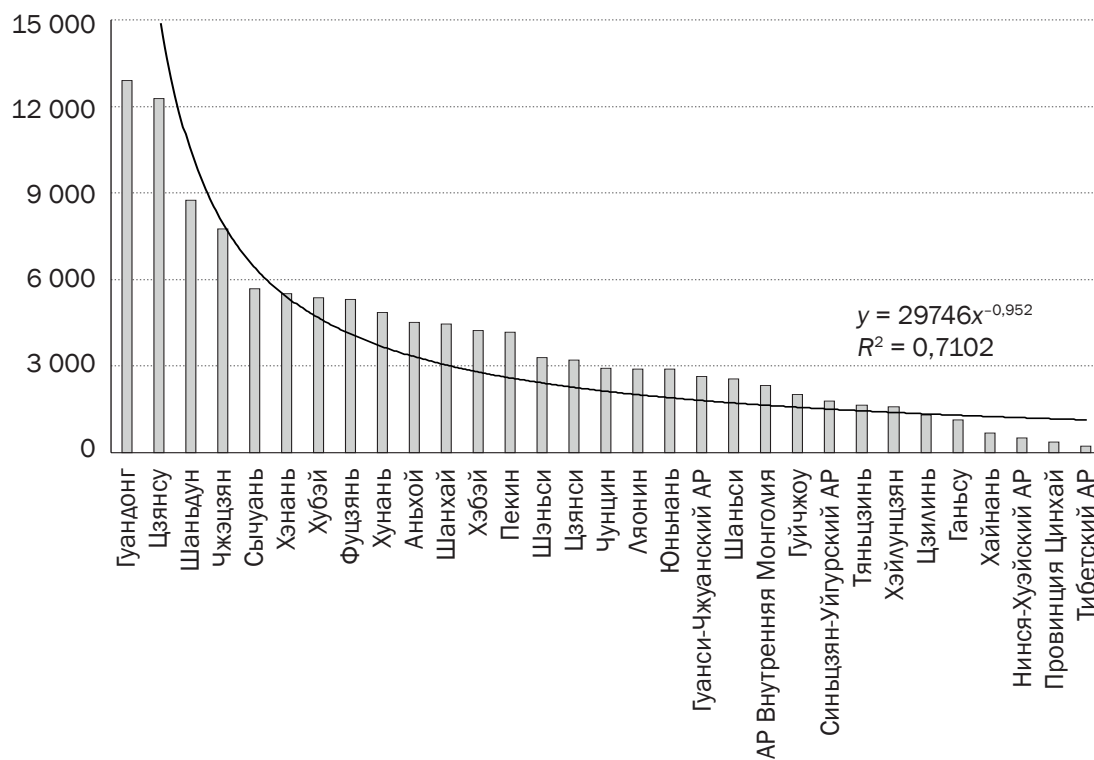
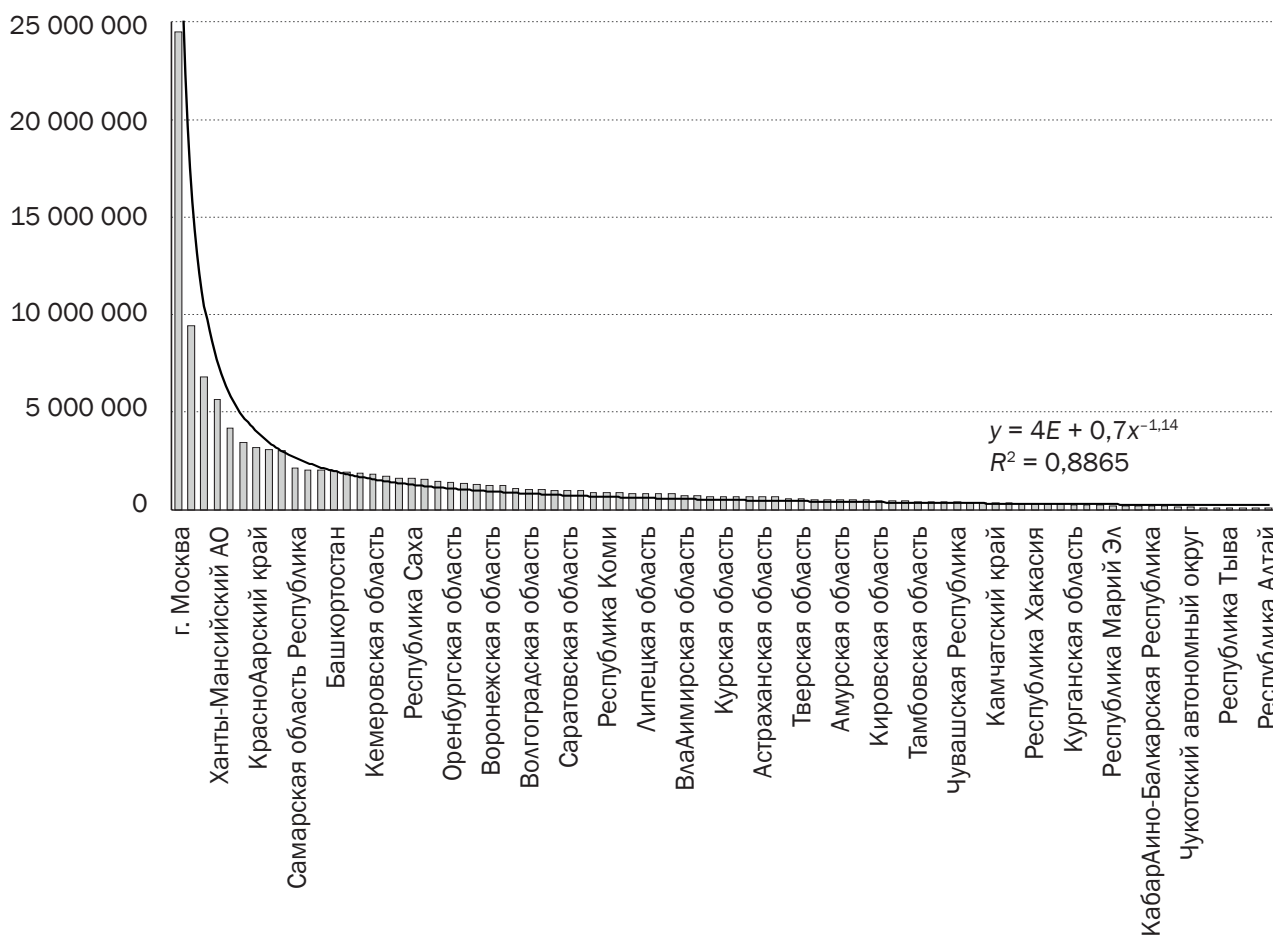

Рис. 2. Межрегиональная дифференциация по распределению ВРП а) в РФ; б) в КНР*

* Рассчитано авторами на основе National Bureau of Statistics и Росстат.

гиональных финансов посредством налоговой политики, что ставит регионы в зависимость от него и его дотаций. В Китае по уровню ВРП выделяется провинция Гуандун — промышленный центр южного Китая, соседствующий с Сянганом (Гонконгом).

Показатель ВРП на душу населения представляется более объективным способом измерения экономической дифференциации, чем простое сравнение ВРП. В отличие от него, где наличие дифференциации может быть объяснено неравномерным распределением населения по стране — в многомиллионной Москве суммарные экономические показатели будут выше, чем в условной Псковской области, где нет и миллиона человек, показатель ВРП на человека более наглядно демонстрирует качественный уровень неравенства. Результаты представлены на графиках (рис. 3).

На январь 2021 г. показатель коэффициента Ципфа составил 0,76 в России и 0,427 в КНР при очень высокой степени аппроксимации кривых. Среднее значение ВРП на человека в 10 самых успешных регионах (3,4 млн р. на человека) в 13,5 раз превосходит таковое у замыкающих список (0,25 млн р. на человека). В КНР разница составила 3,2 раза. В отличие от валовых показателей, где разница между РФ и КНР не представлялась настолько высокой на уровне относительных показателей можно видеть, что межрегиональное неравенство в России кратно выше.

Характерно, что в случае России столица государства — г. Москва оказалась лишь на 7 месте по уровню ВРП на душу населения, а лидируют нефтегазодобывающие и золотоносные регионы с крайне низкой заселенностью территорий, в то время как в Китае крупнейшие финансово-промышленные и политические центры (Пекин и Шанхай) лидируют, хотя в Китае есть и аналогичные по экономической структуре регионы с низкой плотностью населения — Автономный район Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинция Цинхай. Это доказывает тот факт, что доходы от добывающих производств в Китае статистически приписываются к центральным городам, в то время как статистика России учитывает их по региону производства, хотя как доказано Л.А. Безруковым в налоговой статистике этого не происходит [12].

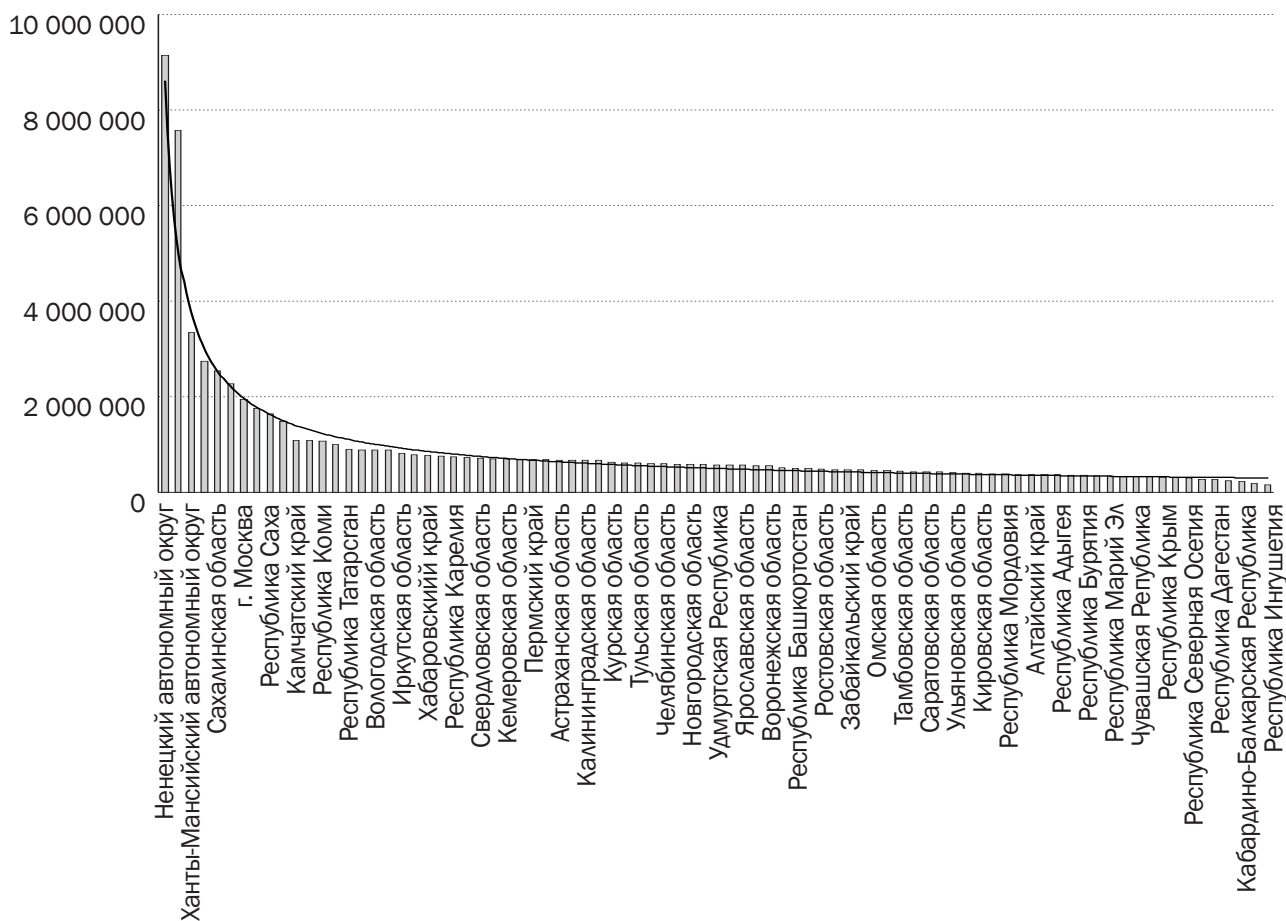
3. *Социальная дифференциация.* Показатель социальной дифференциации отражает пространственную неравномерность среднемесяч-

ной номинальной начисленной заработной платы по регионам. Альтернативными метриками могут быть численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, уровень образования, число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми, коэффициент смертности населения в трудоспособном возрасте на 1 000 000 лиц трудоспособного возраста и др. [13].

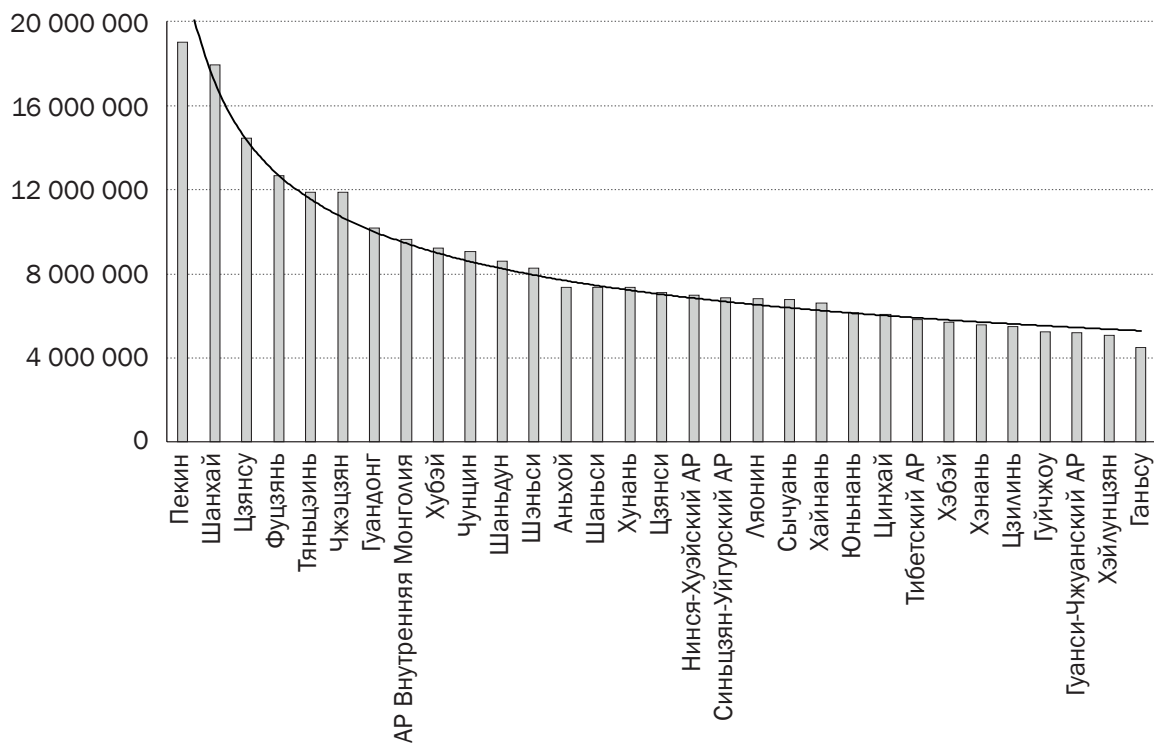
На январь 2021 г. показатель коэффициента Ципфа составил 0,358 в России и 0,258 в КНР при очень высокой степени аппроксимации регрессии. Средняя зарплата в наиболее обеспеченных регионах РФ превышает в 3 раза таковую в беднейших регионах, в КНР разница составляет в 2 раза. Более высокая дифференциация по заработной плате в России во многом вызвана тем, что лидирующие позиции по уровню средних заработных плат занимают слаборазвитые, ориентированные на нефтегазовую добычу регионы, где основу населения составляют высокооплачиваемые специалисты, чьи зарплаты кратно превосходят среднерыночные по РФ. Таким образом, они опережают средние заработные платы даже таких сверхразвитых столичных центров как Москва и Санкт-Петербург. В КНР же лидирующие позиции по средней заработной плате занимают густонаселенные политическая и экономическая столицы страны, в которых население занято в более широком спектре экономической деятельности. Следует отметить высокие позиции в дифференциационной структуре по заработной плате Тибетского автономного района, хотя по ВРП он занимает последнее место.

Обсуждение

Расчет коэффициента неравенства дает основания утверждать об уровне межрегиональной дифференциации в России и Китае согласно табл. Можно констатировать, что демографическая дифференциация КНР находится на среднем уровне (приближенном к высокому), в то время как у РФ она находится на высоком. В случае неравенства в категории ВРП оба государства находятся на высоком уровне, но в то же время уровень РФ находится ближе к очень высокому уровню и заметно превосходит показатель КНР. В категории ВРП на душу населения РФ находится на уровне «очень высоко», тогда как КНР на высоком, приближенном к среднему. По уровню средней заработной платы РФ имеет средний уровень неравенства, в то время как КНР низкий. Таким образом, Россия по

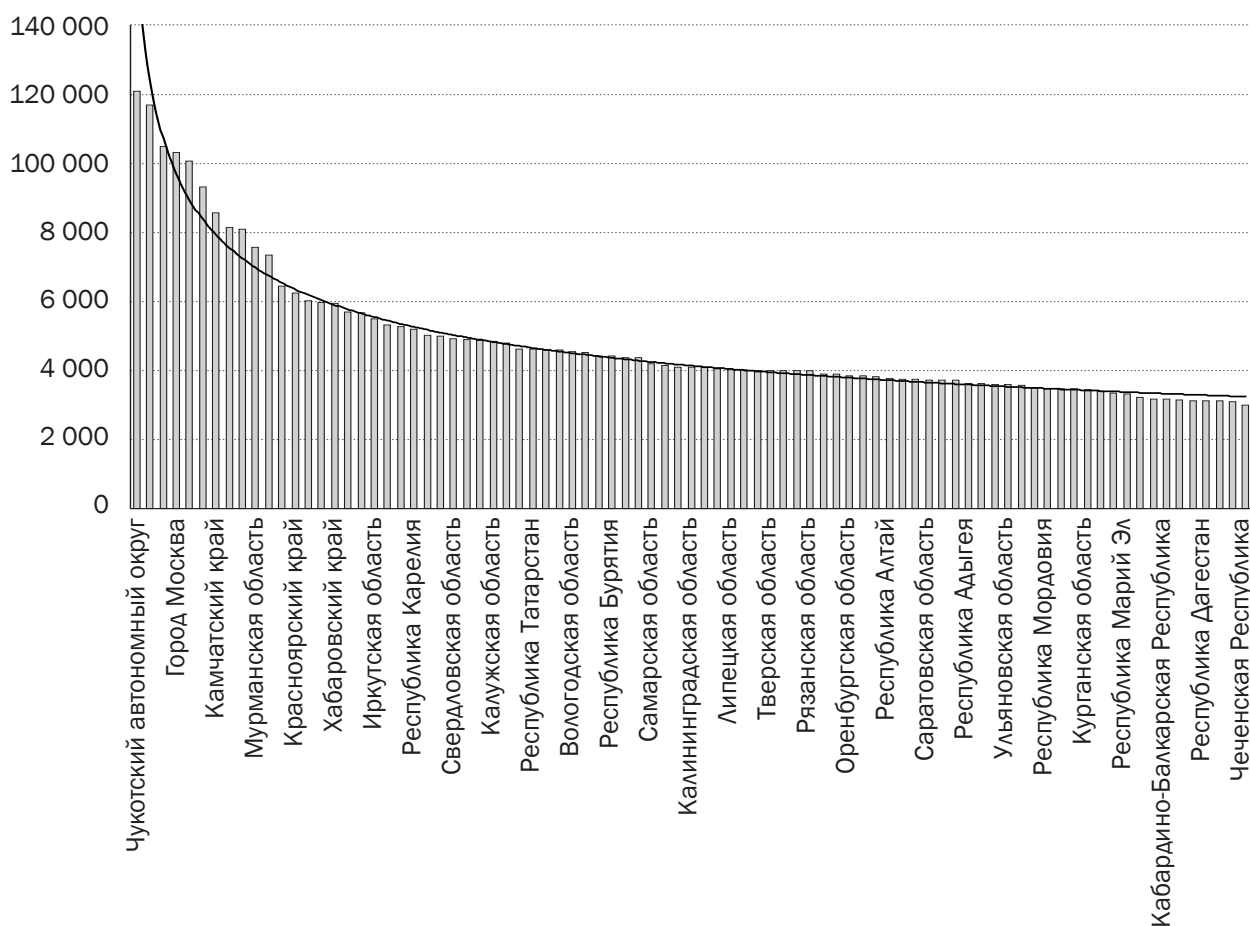
а

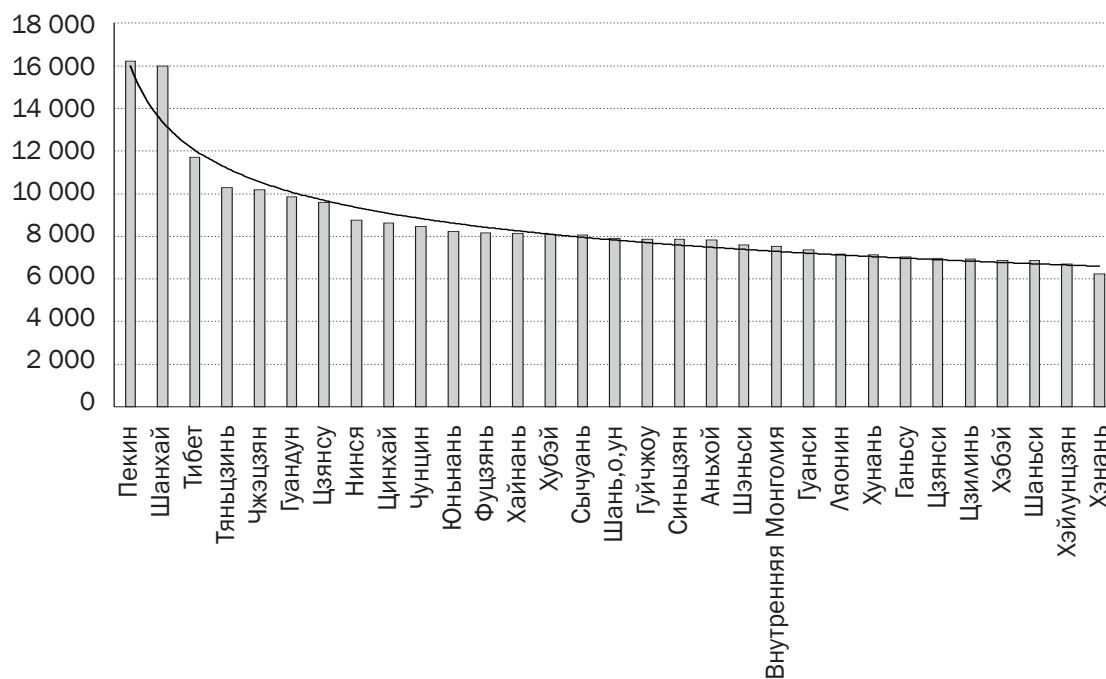
б

Рис. 3. Межрегиональная дифференциация по ВРП на душу человека: а) в РФ; б) в КНР*

* Рассчитано авторами на основе National Bureau of Statistics и Росстат.

а

б

Рис. 4. Межрегиональная дифференциация по средней заработной плате: а) в РФ; б) в КНР*

* Рассчитано авторами на основе National Bureau of Statistics и Росстат.

всем показателям значительно превосходит Китай в межрегиональном неравенстве.

Высокое экономическое и социальное неравенство между регионами в КНР и РФ во многом объясняется тем, что уровень жизни разных регионов различается насколько же сильно, насколько отличается уровень жизни в развитых странах первого мира и стран периферии [14]. Можно выделить следующие категории регионов:

1. Главные мегаполисы РФ и КНР — Москва, Санкт-Петербург, Шанхай, Пекин и ряд других мегаполисов. Эти экономические, научные и культурные центры наиболее приближены к уровню жизни передовых мировых государств. Такое положение во многом было достигнуто за счет концентрации в них экономических и демографических ресурсов, путем перераспределения средств из провинций в центры, а также обеспечения наиболее благоприятных условий для развития. В случае с РФ в эту же категорию можно отнести регионы, обеспечившие себе высокий уровень жизни за счет наличия на своей территории высоко ценимых на мировом рынке ресурсов. Такими регионами являются Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО и Сахалинская область.

2. Вторая часть регионов по своему уровню развития и достатка соответствует показателям стран так называемого «второго мира» (среднеразвитые страны). В этих регионах сосредоточены важные отрасли экономики, обеспечивающие поступление экспортных доходов, а их уровень развития существенно опережает средние показатели в каждой из стран [15]. В рамках РФ к таким можно отнести донорские ресурсодобывающие регионы — Республику Саха (Якутию) и Сахалинскую область, крупные промышленные и экономические центры — Московскую, Тюменскую и Свердловскую области, Красноярский и Хабаровский края. В случае Китая — к таким следует отнести Гуандун, Хэбэй, Шаньдун и др.

3. Третья, наиболее многочисленная, группа регионов включает в себя те регионы, где уровень доходов населения и экономические показатели ниже, чем в среднем по стране. Средние доходы населения здесь приближены к доходам развивающихся стран. В РФ к данной группе можно отнести большинство дотационных регионов, за исключением ряда беднейших, которые можно отнести к следующей категории. В случае Китая — гористые, преимущественно сельскохозяйственные провинции юга Китая — Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань, центральной части Китая — Шаньси, Шэньси, Хэнань и др.

4. Четвертая категория — это депрессивные регионы, население которых располагает доходами, вполне сопоставимыми с доходами жителей беднейших стран мира. В России к таким можно отнести республики С. Осетия, Карачаево-Черкессию, Дагестан, Ингушетию, а в Китае: северные аграрные регионы Хэйлунцзян и Цзилинь, удаленные от прибрежной части Китая провинции Ганьсу, Цинхай, Синьцзян-Уйгурский автономный район и Внешняя Монголия. Состояние социальной, промышленной и транспортной инфраструктуры, бедность и безработица этих регионов имеют больше сходств с бедными развивающимися странами, чем с более благополучными центрами развития собственных стран [15]. Во многом такой разрыв между регионами в РФ и КНР стал обратной стороной ускоренного развития за последнее тридцатилетие, в рамках которого ряд регионов оказался в более выигрышном положении и смог совершить значительный экономический и социальный скачок, в то время как другие регионы не смогли вписаться в новую реальность и остались на периферии экономического пространства своих государств [16].

Высокое экономическое и социальное неравенство между регионами в КНР и РФ во многом объясняется тем, что уровень жизни разных регионов различается насколько же сильно, насколько отличается уровень жизни в развитых странах первого мира и стран периферии, хотя есть и объективные природно-географические предпосылки существования высокой степени неравенства в рассматриваемых странах — это и большая территориальная дисперсия в климатическом отношении, большая разница в удаленности от круглогодичных морских портов (транспортной континентальности), проблемы политического контроля наиболее удаленных от центра регионов. Если в России такими особыми в географическом плане регионами являются Сибирь и Дальний Восток, в результате чего вводится особая экономическая политика в отношении отдельных регионов, то в Китае такие же эффекты, действуют для Синьцзян-Уйгурского автономного района [17] и для Тибета [18].

Заключение

В результате компаративного анализа и расчетов, проведенных с использованием правила Ципфа и метода Гранберга было доказано наличие высокого уровня социально-экономической дифференциации регионов в КНР и РФ как в экономической сфере, так и социальной. Проведенное исследование наглядно демонстриру-

ет, что межрегиональное неравенство в России является высоким даже на фоне Китая, который в рамках развитых стран имеет одно из самых высоких пространственных неравенств. Все это может свидетельствовать о несовершенстве региональной политики российского государства

и наличия ряда экономических и социальных проблем. Сам показатель Ципфа должен быть включен в методику экспертизы социально-экономических проектов и программ социально-экономического развития в рамках региональной политики наиболее крупных государств.

Список использованной литературы

1. Амирова Э.А. Положительные и отрицательные последствия межрегиональной дифференциации социально-экономического развития / Э.А. Амирова. — DOI 10.26159/APR.2019.78.3.004. — EDN TXZEPQ // Вопросы структуризации экономики. — 2019. — № 3. — С. 30–32.
2. Глущенко К.П. К вопросу о применении коэффициента Джини и других показателей неравенства / К.П. Глущенко. — DOI 10.34023/2313-6383-2016-0-2-71-80. — EDN VOBUSZ // Вопросы статистики. — 2016. — № 2. — С. 71–80.
3. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort / G.K. Zipf. — Addison-Wesley Press, 1949. — 588 p.
4. Борисенко М.А. Современные особенности урбанизационных процессов в Алтайском крае / М.А. Борисенко. — DOI 10.17072/2079-7877-2018-2-40-50. — EDN XUATLF // Географический вестник. — 2018. — № 2. — С. 40–50.
5. Растворцева С.Н. Закон Ципфа в городах России: анализ новых показателей / С.Н. Растворцева, И.В. Манаева. — DOI 10.17059/ekon.reg.2020-3-20. — EDN EBRAHX // Экономика региона. — 2020. — Т. 16, № 3. — С. 935–947.
6. Секушина И.А. Оценка сбалансированности городской системы расселения Европейского Севера России / И.А. Секушина. — DOI 10.15507/2413-1407.116.029.202103.642-665. — EDN ADJWOU // Регионология. — 2021. — Т. 29, № 3. — С. 642–665.
7. Фаттахов Р.В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России / Р.В. Фаттахов, М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников. — DOI 10.17059/2019-2-10. — EDN GJNZAI // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, № 2. — С. 436–450.
8. Фартышев А.Н. Идентификация уровня межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации с помощью правила Ципфа / А.Н. Фартышев. — DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2020-5(221-226). — EDN BWXYFA // География и природные ресурсы. — 2020. — Т. 41, № 5. — С. 221–226.
9. Коломак Е.А. О чем говорит отклонение от закона Ципфа? / Е.А. Коломак. — EDN WWDDDL // ЭКО. — 2016. — № 11. — С. 121–128.
10. Манаева И.В. Закон Ципфа: межстрановой анализ / И.В. Манаева, А.В. Канищева. — DOI 10.24891/ea.17.7.1337. — EDN XTUSQH // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — Т. 17, № 7. — С. 1337–1351.
11. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник / А.Г. Гранберг. — 4-е изд., перераб. и доп. — Высшая школа экономики. — Москва : ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
12. Безруков Л.А. Институциональный фактор межрегиональных диспропорций в России (на примере Сибири) / Л.А. Безруков. — EDN XWAVRZ // Региональные исследования. — 2018. — № 2. — С. 79–89.
13. Веселова В.Н. Рейтинг качества жизни населения российских регионов / В.Н. Веселова, О.В. Валеева, Л.М. Корытный. — DOI 10.21782/GIPR0206-1619-2020-4(14-24). — EDN OLUUXX // География и природные ресурсы. — 2020. — № 4. — С. 14–24.
14. Коньков А.Т. Неравенство регионов как проблема развития в России и Китае / А.Т. Коньков. — EDN TRKVLX // Интернет-журнал СахГУ: Наука, образование, общество. — 2012. — № 1. — С. 3.
15. Аникин В.А. Бедность и неравенство в странах БРИКС: российская специфика / В.А. Аникин, Н.Е. Тихонова. — EDN VSWBEN // Общество и экономика. — 2016. — № 1. — С. 78–114.
16. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. — Москва : Независимый институт социальной политики, 2010. — 160 с. — EDN VNFJDX.
17. Фартышев А.Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории / А.Н. Фартышев. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(1).13-21. — EDN ETFYMC // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 1. — С. 13–21.
18. Селищев А.С. Социально-экономическое развитие Тибета. Часть 4 (1979-1985 гг.) / Селищев А.С. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(4).255-275. — EDN GGOLFQ // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 4. — С. 255–275.

References

1. Amirova E.A. Positive and Negative Consequences of Interregional Differentiation of Socio-Economic Development. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki = The Issues of Economy Structuring*, 2019, no. 3, pp. 30–32. (In Russian). EDN: TXZEPQ. DOI: 10.26159/APR.2019.78.3.004.
2. Glushchenko K.P. On the Issue of Application of the Gini Coefficient and Other Inequality Indicators. *Voprosy statistiki = Statistical Issues*, 2016, no. 2, pp. 71–80. (In Russian). EDN: VOBUSZ. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-71-80.
3. Zipf G.K. *Human Behavior and the Principle of Least Effort*. Addison-Wesley Press, 1949. 588 p.
4. Borisenko M.A. Dynamics of Altai Krai Urban Population in the Post-Soviet Period. *Geograficheskii vestnik = Geographical Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 40–50. (In Russian). EDN: XUATLF. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-2-40-50.
5. Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. Zipf's Law for Russian Cities: Analysis of New Indicators. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 935–947. (In Russian). EDN: EBRAXH. DOI: 10.17059/ekon.reg.2020-3-20.
6. Sekushina I.A. Assessing the Balance of the Urban Settlement System in the European North of Russia. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*, 2021, vol. 29, no. 3, pp. 642–665. (In Russian). EDN: ADJWOU. DOI: 10.15507/2413-1407.116.029.202103.642-665.
7. Fattakhov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. Analysing and Modelling of Trends in the Development of the Territorial Settlement System in Russia. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 436–450. (In Russian). EDN: GJNZAI. DOI: 10.17059/2019-2-10.
8. Fartyshev A.N. Identification of the Level of Interregional and Intraregional Differentiation Using Zipf's Rule. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and Natural Resources*, 2020, vol. 41, no. S5, pp. 221–226. (In Russian). EDN: BWXYFA. DOI: 10.21782/GIPRO206-1619-2020-5(221-226).
9. Kolomak E.A. What Does Tell a Deviation From Zipf's Law? *EKO = ECO*, 2016, no. 11, pp. 121–128. (In Russian). EDN: WWDDDL.
10. Manaeva I.V., Kanishcheva A.V. The Zipf's Law: a Cross-Country Analysis. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, no. 7, pp. 1337–1351. (In Russian). EDN: XTUSQH. DOI: 10.24891/ea.17.7.1337.
11. Granberg A.G. *Basics of Regional Economy*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2004. 495 p.
12. Bezrukov L.A. Institutional Factor of Interregional Imbalances in Russia (Through the Example of Siberia). *Regional'nye issledovaniya = Regional Studies*, 2018, no. 2, pp. 79–89. (In Russian). EDN: XWAVRZ.
13. Veselova V.N., Valeeva O.V., Korytnyi L.M. Rating of the Quality of Life of the Population in Russian Regions. *Geografiya i prirodnye resursy = Geography and Natural Resources*, 2020, no. 4, pp. 14–24. (In Russian). EDN: OLUUXL. DOI: 10.21782/GIPRO206-1619-2020-4(14-24).
14. Kon'kov A.T. Inequality of Regions as a Problem of Development in Russia and China. *Internet-zhurnal SakhGU: Nauka, obrazovanie, obshchestvo = SahSU Journal: Science, Education, Society*, 2012, no. 1, pp. 3. (In Russian). EDN: TPKVXL.
15. Anikin V.A., Tikhonova N.E. Poverty and Inequalities in Brics: Notes on Russia. *Obshchestvo i ekonomika = Science and Economy*, 2016, no. 1, pp. 78–114. (In Russian). EDN: VSWBEN.
16. Zubarevich N.V. *Regions of Russia: Inequality, Crisis, Modernization*. Moscow, Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki Publ., 2010. 160 p. EDN: VNFDJX.
17. Fartyshev A.N. Economic Development of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China as an Inland Territory. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 13–21. (In Russian). EDN: ETFYMC. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(1).13-21.
18. Selishchev A.S. Socio-Economic Development of Tibet (Part 4). *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 255–275. (In Russian). EDN: GGOLFQ. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(4).255-275.

Информация об авторах

Хугаев Тимур Русланович — магистрант, отделение гуманитарно-эстетического образования, Педагогический институт, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, hugaefftimur@yandex.ru.

Фартышев Арсений Николаевич — кандидат географических наук, заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии, Институт географии им. В.Б. Сочавы, Сибирское отделение Российской академии наук; доцент кафедры истории, политологии и регионоведения, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, fartyshev.an@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5392-8633>, SPIN-код: 7695-6684, Scopus Author ID: 57200918495, ResearcherID: AAZ-6198-2020.

作者信息

Timur R. Khugaev – 硕士研究生，人文美育系，师范学院，伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯联邦，hugaefftimur@yandex.ru.

Arseniy N. Fartyshev – 地理学副博士，地质资源与政治地理学实验室主任，索恰瓦地理研究所，俄罗斯科学院西伯利亚分院；副教授，历史学、政治学与区域学教研室，历史学，伊尔库茨克国立大学，伊尔库茨克，俄罗斯联邦，fartyshev.an@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5392-8633>, SPIN-Code: 7695-6684, Scopus Author ID: 57200918495, ResearcherID: AAZ-6198-2020.

Authors

Timur R. Khugaev – Master's Degree Student, Humanitarian and Aesthetic Department, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, hugaefftimur@yandex.ru.

Arseniy N. Fartyshev – PhD in Geography, Head of the Laboratory of Geo-Resource Studies and Political Geography, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor of the Department of History, Political Science, and Regional Studies, Faculty of History, Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, fartyshev.an@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5392-8633>, SPIN-Code: 7695-6684, Scopus Author ID: 57200918495, ResearcherID: AAZ-6198-2020.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Хугаев Т.Р. Социально-экономическая дифференциация регионов Китайской Народной Республики и Российской Федерации: компаративный анализ / Т.Р. Хугаев, А.Н. Фартышев. – DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213. – EDN HVBKWO // Российско-китайские исследования. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 200–213.

For Citation

Khugaev T.R., Fartyshev A.N. Socio-Economic Differentiation of the Regions of the People's Republic of China and the Russian Federation: A Comparative Analysis. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 200–213. (In Russian). EDN: HVBKWO. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).200-213.